

Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96).
Political Linguistics. 2022. No 6 (96).

УДК 811.581'42:80854:81'25
ББК Ш71.1-51+Ш71.1-55+Ш118
doi: 10.26170/1999-2629_2022_06_22

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.51; 16.31.41

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Чанг Джуй Ченг

Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Китай, levchang0722@gmail.com

Метафорическая модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ» в инаугурационной речи (на материале первого обращения Цай Ин-вэнь и его официального перевода на английский язык)

АННОТАЦИЯ. В статье впервые предпринята попытка проанализировать когнитивный и переводческий аспекты метафорических контекстов первой инаугурационной речи Цай Ин-вэнь. Материалом исследования послужило обращение Цай Ин-вэнь, произнесенное ей во время инаугурации 20 мая 2016 года, и его официальный перевод на английский язык. Цель статьи состоит в описании структуры и роли господствующей в обращении Цай Ин-вэнь метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ», выявлении системы фреймов и слотов указанной модели, а также изучении официального перевода метафорических контекстов, в рамках которых реализуется данная модель, с китайского языка на английский. В ходе исследования использовались методы сплошной выборки языкового материала из источников, классификации примеров, а также описательный и сопоставительный методы. В результате исследования были выявлены и охарактеризованы фреймы метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ»: «Участники путешествия», «Маршрут передвижения», «Процесс передвижения», «Помеха передвижению», «Анализ результатов путешествия», а также соответствующие слоты: «Спутники», «Выбор пути», «Направление пути», «Начало движения», «Движение вперед», «Движение назад», «Отдельные этапы передвижения», «Препятствие», «Преодоление препятствия», «Перспективы дальнейших путей». В результате анализа языкового материала сделан вывод о преимуществах и перспективах когнитивного и переводческого подходов для изучения инаугурационного обращения, о месте метафоры пути в торжественных выступлениях Цай Ин-вэнь, об особенностях перевода рассмотренных метафорических высказываний на английский язык, а также о направлениях дальнейших работ. Результаты исследования могут быть применены в сферах когнитивной лингвистики, политической лингвистике, прагматике и общественно-политическому переводу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, политическая риторика, политические деятели, политические речи, политические тексты, инаугурационные речи, концепты, перевод политического текста, политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чанг Джуй Ченг, кандидат филологических наук, ассистент-профессор факультета славистики, Государственный университет Чжэнчжи; No. 64, Sec. 2, ZhiNan Rd., Wenshan District, Taipei City 11605, China (Department of Slavic Languages & Literatures, NCCU); e-mail: levchang0722@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чанг Джуй Ченг. Метафорическая модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ» в инаугурационной речи (на материале первого обращения Цай Ин-вэнь и его официального перевода на английский язык) / Чанг Джуй Ченг. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 6 (96). — С. 200-210. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_22.

Chang, Jui-Cheng

National Chengchi University, Taipei, China, levchang0722@gmail.com

The Metaphorical Model “COUNTRY DEVELOPMENT is a JOURNEY” in the Inaugural Speech (On the Material of Tsai Ing-Wen’s First-Term Inaugural Address and Its Official Translation Into English)

ABSTRACT. Focusing on Tsai Ing-Wen's first-term inaugural speech of May 20, 2016, the article analyzes the cognitive and translation aspects of Tsai Ing-Wen's inauguration address and its official translation in English. The aim of the article is to describe the structure and the role of the central Tsai Ing-Wen's inaugural speech metaphorical model THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY IS A JOURNEY, to distinguish the frames and slots of this model, and to compare the metaphorical contexts of the original speech address in Chinese and its official translation in English. The study uses the methods of continuous sampling from the sources, classification of examples, as well as the descriptive and the comparative methods. In the course of the study, the following frames of the metaphorical model THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY IS A JOURNEY were singled out: “Participants of the journey,” “The route of movement,” “The process of movement,” “Hindrances to moving forward,” and “Analysis of the journey results.” The author also identifies and characterizes the following slots: “Travelling companions,” “Path choice,” “Path direction,” “Beginning of movement,” “Forward movement,” “Backward movement,” “Separate stages of movement,” “Obstacle,” “Overcoming obstacle,” and “Prospects for further paths.” As a result of the linguistic material analysis, the author makes a conclusion about (1) the advantages and prospects of cognitive and translation approaches for studying the inaugural address, (2) the place of the path metaphor in

© Чанг Джуй Ченг, 2022

Tsai Ing-Wen's speeches, and (3) the features with which scholars study the English translation in metaphorical contexts. Scholars and students can use the findings in the courses on cognitive linguistics, political linguistics, pragmatics, and socio-political translation.

KEYWORDS: *political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, political rhetoric, politicians, political speeches, political texts, inaugural speeches, concepts, political text translation, political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chang, Jui-cheng, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Slavic Languages & Literatures, National Chengchi University, Taipei City, China.*

FOR CITATION: *Chang, Jui-Cheng. (2022). The Metaphorical Model "COUNTRY DEVELOPMENT is a JOURNEY" in the Inaugural Speech (On the Material of Tsai Ing-Wen's First-Term Inaugural Address and Its Official Translation Into English). In Political Linguistics. No 6 (96), pp. 200-210. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_22.*

Сокращенный вариант статьи был прочитан на Международной научной конференции «Интерпретационный потенциал языковой системы и творческая активность говорящего. Метафора в языке и речи: современные исследовательские парадигмы» (г. Новосибирск, НГПУ, Институт филологии, массовой информации и психологии, 20-21 октября 2022 г.).

A concise variant of the article was delivered as a report at the International Scientific Conference "Interpretative Potential of the Language System and the Creative Activity of the Speaker. Metaphor in Language and Speech: The Modern Research Paradigms" (Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, October 20-21, 2022.

Настоящая статья является продолжением предыдущей публикации автора «Метафора пути в инаугурационной речи (на материале второго обращения Цай Ин-вэнь и его перевода на русский и английский языки)» [Чанг Джуй Ченг 2021: 41–68], в которой проанализированы контексты, демонстрирующие реализацию метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ», и их официальный перевод на иностранные языки. В заключении указанной статьи были определены перспективы изучения инаугурационных выступлений тайваньских политических деятелей с когнитивной и переводческой точек зрения. Мы считаем, что первая инаугурационная речь Цай Ин-вэнь должна быть рассмотрена в указанных выше аспектах. Это позволит выявить, какая метафорическая модель преобладает в первом торжественном обращении Цай Ин-вэнь, какова, с одной стороны, роль этой модели в воздействии на «первичного» адресата (о типах отношений между знаками и коммуникантами в переводе как межъязыковой и межкультурной коммуникации см. [Швейцер 2012: 146–147]), в данном случае носителя китайского языка, и, с другой стороны, насколько перевод обладает тем же воздействием на «вторичного» адресата (носителя других языков), что и оригинал.

В последние десятилетия внимание многих ученых привлекает президентский дискурс (об этом см., например: [Гаврилова 2004; Гаврилова 2005; Тамзина 2001; Campbell, Jamieson 1985: 394–411; Ryfe 2005]). Рассматривая президентский дискурс, М. В. Гаврилова выявляет ряд его характерных черт: «преобладание серьезного модуса общения

и социальная обязанность следовать стилистическим требованиям официальной коммуникации; президентская речь интерпретируется как политическое действие; помимо сообщения и воздействия выступления президента выполняют регулятивную, познавательную функции, а также функцию конструирования общественного мнения и др.» [Гаврилова 2013: 114]. Последняя черта имеет непосредственное отношение к нашей работе, так как одним из способов конструирования общественного мнения выступает метафора. Об этом подробно пойдет речь ниже.

Жанровый диапазон президентского дискурса охватывает пресс-конференции, беседы, письменные и/или устные интервью, переговоры, агитацию в пользу кандидатов на выборах, вступительные и/или заключительные слова на тех или иных совещаниях и т. д. и т. п. При этом существуют такие жанры, как присяга при вступлении в должность, инаугурационное обращение, с которыми может выступать лишь новоизбранный президент, или вновь избранный президент [Гаврилова 2004: 21]. Именно на последнем жанре, т. е. инаугурационном обращении, автор и намерен сфокусироваться в настоящей статье.

Инаугурационная речь, согласно классификации Е. И. Шейгал, относится к жанру интеграции, или ритуальному жанру [Шейгал 2000: 323]. Основными задачами, которые ставит перед собой инаугурационная речь, как справедливо отмечает М. В. Гаврилова, являются «объединение нации и акцентирование ценностей, доминирующих в настоящее время в обществе» [Гаврилова 2004: 37]. В этом отношении нельзя не

согласиться с мнениями американских ученых К. Кэмпбелла и К. Джеймисон, выделяющих следующие особенности инаугурационной речи: «1) объединение аудитории слушателей в единый народ; 2) повторение традиционных ценностей, извлеченных из прошлого; 3) провозглашение политических принципов, которыми будет руководствоваться новая администрация; 4) придание особого значения требованиям и ограничениям исполнительных функций президента; 5) придание законной силы самому институту президентства» (Campbell K. K., Jamieson K. H. *Inaugurating the Presidency. Presidential Studies Quarterly*. 1985. Vol. 15, No. 2, P. 396. Цит. по: [Шейгал 2000: 325]).

Одним из актуальных подходов к рассмотрению как инаугурационной речи, так и президентского дискурса и политического дискурса вообще является когнитивный, способствующий «моделированию структур сознания участников политической коммуникации» [Шейгал 2000: 17]. Моделирование когнитивной базы политического дискурса, по мнению Е. И. Шейгал, «осуществляется через анализ фреймов и концептов политического дискурса, стереотипов, а также метафорических моделей» [там же].

Метафора в ее современном понимании теснейшим образом связана с мыслительной деятельностью человека. В своей знаменитой работе «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон убедительно подчеркивают, что «Метафора в первую очередь связана с мышлением и деятельностью» [Лакофф, Джонсон 2004: 182]. Подобного мнения придерживается и А. П. Чудинов, отмечая, что «Метафоры заложены уже в самой понятийной системе мышления человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует» [Чудинов 2001: 37]. Метафора с когнитивной точки зрения рассматривается как «способ мышления какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [Чудинов 2003: 59]. Это и есть главные положения теории метафорического моделирования, предложенной А. П. Чудиновым.

Согласно теории метафорического моделирования, «метафорическая модель — это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить формулой: „X — это Y“. В соответствии с этой формулой система фреймов и слотов исходной понятийной области (области источника), к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моде-

лю единиц, служит основой для моделирования ментальной системы новой понятийной области (области цели), к которой относятся метафорические смыслы охватываемых моделью единиц» [Чудинов 2003: 70]. Под фреймом понимается «объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин 2010: 119]. С точки зрения А. П. Чудинова, «нередко система фреймов предстает как своего рода когнитивный динамический сценарий, отражающий представления о типичной последовательности развертывания модели» [Чудинов 2003: 71]. Слоты, по определению А. П. Чудинова, — это «элементы ситуации, составляющие какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [там же]. Следует отметить, что при анализе метафорической модели важно выявить компоненты, «связывающие первичные в исходной понятийной области и метафорические в новой понятийной области смыслы охватываемых данной моделью единиц» [там же: 72].

В статье мы придерживаемся классификации метафорических моделей, предложенной А. П. Чудиновым, который выделил четыре разряда моделей политической метафоры: «антропоморфная („человек как центр Вселенной“), которая реализуется с помощью метафоры родства и др., природоморфная („человек и природа“), которая представлена зоометафорами, фитометафорами и др., социоморфная („человек и общество“), которая представлена метафорами театра, игры, войны и др., и артефактная („человек и результаты его труда“), реализующаяся с помощью метафор дома, механизма, инструмента и др.» [Чудинов 2001: 53]. В основе указанной классификации, вне всякого сомнения, лежит антропометричность, под которой мы понимаем «соизмеримость сопоставляемых в метафоризации явлений в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений» [Телия 1988: 40].

Как уже было сказано, в нашей предыдущей работе «Метафора пути в инаугурационной речи (на материале второго обращения Цай Ин-вэнь и его перевода на русский и английский языки)» была выявлена доминантная во второй торжественной речи Цай Ин-вэнь метафорическая модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ». Это свидетельствует о продуктивности метафоры пути во втором инаугурационном выступлении Цай Ин-вэнь. Особый интерес вызывает изучение того, какая метафорическая модель господствует в первом инаугурационном обращении Цай Ин-вэнь.

Материалом исследования послужили обращение Цай Ин-вэнь, произнесенное ей во время инаугурации 20 мая 2016 г., и его официальный перевод на английский язык. Цель статьи состоит в описании структуры и роли преобладающей в обращении Цай Ин-вэнь метафорической модели, выявлении ее системы фреймов и слотов, а также изучении официального перевода метафорических контекстов, в рамках которых реализуется данная модель, на английский язык.

По статистическим данным, в первой инаугурационной речи Цай Ин-вэнь господствует социоморфная метафора (33/67 [общее количество метафорических контекстов] = 49,2 %), реализующаяся с помощью метафор пути (34,3 %), войны (8,9 %), игры (3 %), преступности (1,5 %) и театра (1,5 %). Второе место занимает артефактная метафора (40,3 %). Далее идут антропоморфная (7,5 %) и природоморфная (3 %) метафоры. Наиболее продуктивной в первом инаугурационном выступлении Цай Ин-вэнь вновь стала метафора пути. Отсюда следует, что как в первом, так и во втором инаугурационных обращениях Цай Ин-вэнь ключевую роль играет концепт «ПУТЬ» (под концептом понимается «ментальное образование, которое является единицей мышления, обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представляет собой результат познавательной деятельности личности и общества и несет комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении» [Попова, Стернин 2010: 34]. О понятии концепта см., например: [Антология концептов 2007; Вежбицкая 2001; Карасик 2002; Кубрякова 1997: 90–93; Логический анализ языка. Культурные концепты 1991; Прохоров 2009; Степанов 2004]), являющийся одним из универсальных элементов модели мира разных народов (об этом см.: [Топоров 2014: 196]).

Этимологические данные свидетельствуют, что слово *путь* происходит от индоевропейского корня *ront-, который имеет значение «преодоление; дорога, изобилующая опасностями» [Фасмер 1986: 413; Черных 1999: 85]. Отсюда ясно, что «со словом *путь* связано обозначение не просто пространства, но еще и некоего труда, необходимого для преодоления такого пространства, и опасности движения по нему... Путь — возможность свершений... Путь — возможность хорошая» [Колесов 2006: 265–266]. О трудности как существенном признаке пути говорит и академик В. Н. Топоров: «...путь всегда труден, трудность пути — постоянное и неотъемлемое свойство, двигаться по пути, преодолеть его уже есть подвиг, подвижность со стороны путника (иногда у него есть спутники, разделяющие подвиг пути, и случайные попутчики)... Символические ассоциации образа пути — приключение, трудность, опыт, познание, учение, движение вперед» [Топоров 2014: 186–199].

Из сказанного можно сделать вывод, что содержание концепта «ПУТЬ» соответствует сути развития страны, по мере которого важен поиск партнеров, имеющих общие интересы и стремления, поиск новых решений на основании прошлого опыта, а также неизбежно столкновение с теми или иными трудностями и препятствиями, преодоление разнообразных сложностей, уместно подведение итогов.

Рассмотрение первого инаугурационного обращения Цай Ин-вэнь позволяет выделить доминантную метафорическую модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ». Изучим систему фреймов и слотов указанной модели и особенности перевода контекстов, в рамках которых реализуется данная модель, на английский язык.

Таблица 1

1. Фрейм «Участники путешествия»	
Слот 1.1. «Спутники» (компоненты области цели: граждане страны, органы власти)	
(1) 這段旅程，我們每一個人參與其中。 (букв. 'Каждый из нас участвовал в этом путешествии.')	<i>Each and every one of us participated in this journey.</i>
(2) 請給我們一點時間，也請跟我們一起走上改革的這一條路。 (букв. 'Дайте нам время и присоединяйтесь к нам по пути реформ.')	<i>Please give us some time, and please join us on this journey of reform.</i>
(3) ...一個政府...必須要讓受害者以及家屬覺得，不幸事件發生的時候，政府是站在他們這一邊。 (букв. '<...> правительство <...> должно дать жертвам и членам их семей почувствовать, что при несчастных случаях правительство на их стороне.')	<i><...> the government <...> must let the victims and their family members feel that, when unfortunate incidents occur, the government is on their side.</i>

Табл. 2

2. Фрейм «Маршрут передвижения»	
Слот 2.1. «Выбор пути» (компоненты области цели: принцип развития страны)	
(4) 我們…必須從現在起就下定決心， 勇敢地走出另外一條路。這一條路，就是打造臺灣經濟發展的新模式。 (букв. 'Мы <...> должны с этого момента твердо принять решение и смело выйти на другой путь. Этот путь есть создание новой модели тайваньского экономического развития.')	<...> from this moment on, we must bravely chart a different course — and that is to build a “New Model for Economic Development” for Taiwan.
(5) …我們在2016年一起 把國家帶向新的方向。 (букв. '<...> Мы в 2016 году повели эту страну в новом направлении.')	<...> in the year 2016, we took this country in a new direction.
Слот 2.2. «Направление пути» (компоненты области цели: цель развития страны)	
(6) …讓臺灣走向 循環經濟的時代... (букв. '<...> пусть Тайвань перейдет в эпоху экономики замкнутого цикла <...>')	We will also bring Taiwan into an age of circular economy <...>
(7) 讓臺灣走向 世界... (букв. 'Пусть Тайвань пойдет к миру <...>')	We will bring Taiwan closer to the world <...>
(8) …也要讓 世界走進臺灣。 (букв. '<...> и пусть мир войдет на (в) Тайвань.')	We will bring <...> the world closer to Taiwan.

Как говорилось ранее, по мере развития страны особое значение имеет поиск партнеров, разделяющих общие идеалы и цели. Это и есть главная функция инаугурационного обращения — объединение всех граждан страны после напряженных выборов. Цай Ин-вэнь в своей первой инаугурационной речи оказывает сильное речевое воздействие, под которым понимается «процесс влияния на сознание и деятельность адресата с помощью выбора языковых средств» [Матвеева, Ленец, Петрова 2014: 36], метафорически представляя граждан страны как спутников, которые совершают путь вместе с путником, разделяя его труды, заботы, горе и в конечном счете подвиг пути.

Сопоставление оригинала и его официального перевода на английский язык показывает, что все метафорические контексты были переведены точно. В переводе сохранены выявленные фрейм и слот анализируемой метафорической модели, что гарантирует успех речевого воздействия на иностранную аудиторию.

Как было отмечено выше, по мере развития страны вполне оправдана и объяснима попытка найти новый выход из сложившейся ситуации на основе прошлого опыта. В своем первом выступлении при вступлении в должность Цай Ин-вэнь была намерена установить новые принципы и цели развития страны. В целях осуществления данного намерения и подтверждения приемлемости другого варианта решения проблемы

социально-экономического развития страны была использована метафорическая модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ». В этом отношении следует согласиться с тем, что «употребление метафор в политическом дискурсе объясняется свойством метафоры подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения» [Гаврилова 2004: 104].

С целью воспроизведения прагматического потенциала, под которым мы понимаем «типичное эмоциональное воздействие, которое способно оказать соответствующее высказывание на адресата» [Чудинов 2001: 47], описываемой метафорической модели переводчик, как важнейший участник («первичный» адресат и «вторичный» адресант) межкультурной и межъязыковой коммуникации, должен, с одной стороны, верно воспринять оригинал, а с другой, максимально точно передать приведенные выше примеры на английский язык. Однако переводчик одновременно обладает теми или иными характеристиками, в связи с этим в переводе нередко проявляется субъективность переводчика.

Сравнение оригинала и перевода первой инаугурационной речи Цай Ин-вэнь показывает, что в некоторых случаях обнаруживается индивидуальность переводчика. Проиллюстрируем это примерами.

В переводе метафорического высказывания (примера 4) на английский язык <...> *from this moment on, we must bravely chart a different course — and that is to build a “New*

Model for Economic Development” for Taiwan сохранены фрейм «Маршрут передвижения» и слот «Выбор пути», но следует отметить выражение *chart a different course* (букв. ‘проложить иной курс’), которое не вполне соответствует оригиналу (...走出另外一條路 [букв. ‘<...> выйти на другой путь’]), но легко вызывает у «вторичного» адресата ассоциацию с тем, что уровень экономического развития Тайваня во многом зависит от выхода к океану.

Заслуживает особого анализа перевод метафорических контекстов (6)–(8), с помощью которых, на наш взгляд, Цай Ин-вэнь была намерена поставить цель дальнейшего развития страны. В контекстах (6) ...讓臺灣走向循環經濟的時代... (букв. ‘<...> пусть Тайвань перейдет в эпоху экономики замкнутого цикла <...>’), (7) 讓臺灣走向世界... (букв. ‘Пусть Тайвань пойдет к миру <...>’) и (8) ...也要讓世界走進臺灣 (букв. ‘<...> и пусть мир войдет на (в) Тайвань’) значительную роль играют, с нашей точки зрения, лексемы 走向 цзоу сянь (по контексту эта лексема в примере [6] должна быть переведена глаголом *перейти*, а в примере [7] — *пойти*) и 走進 цзоу цзинь (букв. ‘войти’), показывающие направление движения. Более того, Тайвань и мир в представленных контекстах

выступают как действующие лица, которые могут быть активными участниками в сфере тех или иных видов деятельности. На это мы считаем необходимым обратить внимание при переводе.

Контекст (6) был передан на английский язык таким образом: *We will also bring Taiwan into an age of circular economy <...>*; пример (7) был переведен следующим образом: *We will bring Taiwan closer to the world <...>*; высказывание (8) — *We will bring <...> the world closer to Taiwan*. С одной стороны, изучение перевода всех контекстов позволяет выделить в рамках фрейма «Участники путешествия» слот «Проводник», а с другой, рассмотрение перевода примеров (7)–(8) дает возможность выявить в рамках фрейма «Маршрут передвижения» не слот «Направление пути», а слот «Дистанция». Перевод этих примеров, несомненно, отражает активное воздействие правительства и органов власти (Агенса) на Тайвань и мир (Пациенс). Переводчик, по-видимому, был намерен сделать акцент на роли нового правительства в дальнейшем развитии страны, однако, по нашему мнению, именно это приводит к потере замысла «первичного» адресанта информации.

Табл. 3

3. Фрейм «Процесс передвижения»	
Слот 3.1. «Начало движения» (компоненты области цели: начало проведения тех или иных реформ)	
(9) 改革的第一步，就是強化經濟的活力與自主性。 (букв. ‘Первым шагом реформы является укрепление жизнеспособности и автономии экономики.’)	<i>The first step of reform is to strengthen the vitality and autonomy of our economy.</i>
(10) 新的民主機制要能夠上路，我們必須先找出面對過去的共同方法。 (букв. ‘Чтобы новый механизм демократии отправился в путь [проложить путь новым механизмам демократии], мы сначала должны найти общий способ взглянуть на прошлое.’)	<i>For new democratic mechanisms to move forward, we must first find a way to face the past together.</i>
(11) 我們將從真相的調查與整理出發。 (букв. ‘Мы отправимся в путь [начнем наш путь] с расследования и упорядочения фактов.’)	<i>We will begin by investigating and sorting through the facts.</i>
Слот 3.2. «Движение вперед» (компоненты области цели: прогресс в развитии страны)	
(12) ...過去的歷史不再是臺灣分裂的原因，而是臺灣一起往前走的動力。 (букв. ‘<...> прошлая история больше не будет причиной разделения Тайваня, а станет движущей силой, которая подтолкнет Тайвань вперед.’)	<i><...> history will no longer divide Taiwan. Instead, it will propel Taiwan forward.</i>
(13) 民主是一個進程... (букв. ‘Демократия — это динамика <...>’)	<i>Democracy is a process <...></i>

(14) ... 民主也會前進。 (букв. '<...> Демократия может также двинуться вперед.')	<...> <i>but it (Democracy — Ч. Д. Ч.) can also move forward.</i>
(15) 我...要一步一步, 從根本的結構來解決這個國家的問題。 (букв. '<...> Я буду решать проблемы этой страны шаг за шагом, начиная с основной структуры.')	<...> <i>I will tackle this country's problems step by step, starting with the basic structure.</i>
(16) 對於能源的選擇, 我們會以永續的觀念去逐步調整。 (букв. 'Мы будем шаг за шагом корректировать выбор источников энергии на основе концепции устойчивого развития.')	<i>We will gradually adjust our energy options based on the concepts of sustainability.</i>
(17) 新政府會用道歉的態度, 來面對原住民族相關議題...逐步推動自治... (букв. 'Новое правительство будет решать проблемы, касающиеся коренных народов, с извиняющимся отношением. <...> и будет шаг за шагом продвигать их автономное управление <...>')	The new government will address issues concerning indigenous peoples with an apologetic attitude. My administration will <...> progressively promote indigenous autonomous governance <...>
Слот 3.3. «Движение назад» (компоненты области цели: регресс демократии; регресс в развитии страны)	
(18) 民主會倒退... (букв. 'Демократия может отступить <...>')	Democracy can fall backward <...>
Слот 3.4. «Отдельные этапы передвижения» (компоненты области цели: период отсутствия экономического развития)	
(19) ...唯有激發新的成長動能, 我們才能突破當前經濟的停滯不前... (букв. '<...> стимуляция нового импульса для роста является единственным способом преодолеть нынешний застой в экономике <...>')	<...> the only way for Taiwan to overcome the current economic stagnation is to stimulate new momentum for growth <...>

«Инаугурация представляет собой взаимное соглашение: народ является таким же ее полноправным участником, как и президент. Без присутствия народа акт введения президента в должность состояться не может» [Шейгал 2000: 326]. Отсюда ясно, что инаугурационная речь адресована прежде всего всем гражданам страны. Чтобы облегчить простым гражданам понимание сложных проблем как социально-экономического развития страны, так и ее демократического развития, Цай Ин-вэнь в своей речи использовала метафорическую модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ». Рассмотрение приведенных выше примеров позволяет выявить в рамках «Процесс передвижения» нижеследующие слоты: «Начало передвижения», «Движение вперед», «Движение назад» и «Отдельные этапы передвижения».

Сравнение приведенных выше контекстов и их перевода показывает, что в большинстве случаев (когда речь идет о важности экономических и демократических реформ в развитии страны) метафорические высказывания были адекватно переданы на

английском языке. Однако в некоторых случаях (примеры 11, 16, 17) контексты были переведены нейтральным образом: пример (11) 我們將從真相的調查與整理出發 (букв. 'Мы отправимся в путь с расследования и упорядочения фактов'; перевод на англ.: *We will begin by investigating and sorting through the facts*); контекст (16) 對於能源的選擇, 我們會以永續的觀念去逐步調整 (букв. 'Мы будем шаг за шагом корректировать выбор источников энергии на основе концепции устойчивого развития'; перевод на англ.: *We will gradually adjust our energy options based on the concepts of sustainability*); высказывание (17) 新政府會用道歉的態度, 來面對原住民族相關議題...逐步推動自治... (букв. 'Новое правительство будет с извинениями решать проблемы, касающиеся коренных народов <...> и будет шаг за шагом продвигать их автономное управление <...>'; перевод на англ.: *The new government will address issues concerning indigenous peoples with an apologetic attitude. My administration will <...> progressively promote indigenous autonomous governance <...>*). Это объяснимо: не-

смотря на то что у лексем 出發 чу фа ('отправиться в путь') и 逐步 чжу бу ('шаг за шагом'), которые использованы в этих высказываниях, есть общие семантические компоненты, отражающие процесс передвижения, указанные лексемы имеют и значения 'начать' и 'постепенно' соответственно. При передаче приведенных примеров был использован вольный вариант перевода. В этом случае вольный перевод не оказывает существенное влияние на понимание инаугурационной речи Цай Ин-вэнь, однако, с нашей точки зрения, при переводе изученных контекстов на иностранные языки необходимо обратить особое внимание на роль метафоры пути в первом выступлении Цай Ин-вэнь с целью сохранения прагматического потенциала анализируемой метафорической модели.

Нас интересует метафорический контекст (19) ...唯有激發新的成長動能，我們才能突破當前經濟的停滯不前... (букв. '<...> стимуляция нового импульса для роста является единственным способом преодолеть нынешний застой в экономике <...>'; перевод на англ.: <...> *the only way for Taiwan to overcome the current economic stagnation is to stimulate new momentum for growth <...>*). Выражение 停滯不前 тин чжи бу цян (букв. 'остановиться, поток воды течет несвободно, не двигаться вперед'), имеющее переносное значение 'отсутствие развития чего-л.', обычно используется для обозначения отсутствия совершенствования в экономике, жизни, обществе, науке и т. д. При обозначении отсутствия экономического развития носители английского языка используют лексему *stagnation*, происходящую от латинско-

го слова *stagnum*, означающего «стоячая вода», т. е. вода без движения. В этом случае перевод адекватен оригиналу и способствует сохранению названных фрейма и слота метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ».

Как было отмечено, путь, как правило, полон сложностей и испытаний, поэтому преодоление пути достойно похвалы и уважения. По мере развития страны также неизбежно столкновение с трудностями как внутреннего, так и международного характера, но важно одолеть все препятствия, и оно во многом зависит от усилий не только политических деятелей, но и всех граждан страны.

При описании тех затруднений, с которыми сталкивается страна или которые были преодолены, Цай Ин-вэнь в своем первом торжественном выступлении использовала лексему 難關 нань гуань (букв. сложнопреодолимые заставы), которая часто употребляется в переносном значении 'неблагоприятные обстоятельства, трудности, сложности'. В данном случае для нас представляет особый интерес не столько переносное значение указанной лексемы, сколько ее прямое значение. Заставы (關 гуань, 關隘 гуань ай, 關口 гуань куо) с древних времен созданы в целях защиты от набегов врагов и сохранения спокойствия в стране. Прохождение застав требовало больших усилий и времени. Ярким примером в китайской литературе стала история о прохождении пяти застав и убийстве шести военачальников из романа «Троецарствие». Заставы стали препятствиями, которые задерживали передвижение одного из главных героев романа.

Табл. 4

4. Фрейм «Помеха передвижению»	
Слот 4.1. «Препятствие» (компоненты области цели: факторы, препятствующие развитию страны)	
(20) ...眼前的種種難關，需要我們誠實面對，需要我們共同承擔。 (букв. '<...> множество стоящих перед нами сложнопреодолимых застав требует, чтобы мы честно встретили их и вместе взяли на себя обязательство.')	<...> <i>the multitude of challenges before us</i> require that we face them honestly and shoulder the responsibilities together.
Слот 4.2. «Преодоление препятствия» (компоненты области цели: преодоление факторов, препятствующих развитию страны)	
(21) 我們成功渡過了許多新興民主國家必須面對的難關。 (букв. '<...> мы успешно переправились через сложнопреодолимые заставы, с которыми сталкиваются многие новые демократические страны.')	<...> <i>we have overcome many obstacles</i> that emerging democracies must confront.

Табл. 5

5. Фрейм «Анализ результатов путешествия»	
Слот 5.1. «Перспективы дальнейших путей» (компоненты области цели: перспективы развития страны)	
(22) 新政府的責任就是把臺灣的民主推向下一個階段 ... (букв. 'Обязанность нового правительства — продвинуть демократию Тайваня к следующему этапу <...>')	The new government's duty is to move Taiwan's democracy forward to the next stage <...>
(23) 未來的路並不好走。 (букв. 'Путь вперед не будет легкопроходимым.')	The path forward is not a smooth one.

В представленных переводах контекстов лексема 難關 *нань гуань* (букв. сложнопреодолимые заставы) и выражение 渡過難關 *ду го нань гуань* (букв. переправиться через сложнопреодолимые заставы) были переданы следующим образом: *challenges* и *overcome obstacles* соответственно. Как нам представляется, при переводе подобных лексем и выражений вполне возможна потеря, которая связана со сложностями полной передачи компонентов их семантической структуры, о которых говорилось выше. Первый перевод передает метафорический смысл лексемы 難關 *нань гуань* (букв. сложнопреодолимые заставы). Что касается второго перевода, то в нем цель коммуникации заключается в сохранении слота «Преодоление препятствия». Несмотря на неполную передачу исторического компонента семантической структуры лексемы 難關 *нань гуань* (букв. сложнопреодолимые заставы) эти переводы не вызывают у «вторичного» адресата неверную ассоциацию и способствуют обеспечению равенства коммуникативного эффекта в оригинале и в переводе.

Анализ результатов путешествия представляет собой его неотъемлемую и важную часть, так как он становится основой повышения уверенности в себе и улучшения дальнейшего пути. Весьма важное место занимает и подведение итогов социально-экономического развития страны, поскольку от них будет во многом зависеть последующее совершенствование тех или иных реформ в стране. Из этого вытекает, что результаты достижения целей — не конечный пункт назначения, а основа для начала нового пути.

Сопоставление оригинала высказываний и их перевода показывает, что метафорические контексты были переданы адекватно и в переводе сохранены выявленные фрейм и слот. Следует, тем не менее, обратиться к примеру (23). Акцент в оригинале 未來的路並不好走 (букв. 'Путь вперед не будет легкопроходимым') делается, как нам представ-

ляется, на доступности пути для прохода, в переводе же *The path forward is not a smooth one* — на физической характеристике самого пути. На наш взгляд, в переводе более явно выражено свойство пути дальнейшего развития страны, исполненного трудностей и препятствий.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что когнитивный и переводческий подходы к изучению инаугурационной речи политика дают возможность выявить, с одной стороны, господствующую метафорическую модель, играющую ключевую роль в оказании речевого воздействия на адресата, а с другой — индивидуальные характеристики фигуры «вторичного» адресанта, отражающиеся в тексте перевода.

Анализ всех рассмотренных выше высказываний, извлеченных из первой инаугурационной речи Цай Ин-вэнь, позволил выделить доминантную метафорическую модель «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ». В результате исследования были выявлены и охарактеризованы ее фреймы («Участники путешествия», «Маршрут передвижения», «Процесс передвижения», «Помеха передвижению», «Анализ результатов путешествия») и слоты («Спутники»; «Выбор пути», «Направление пути»; «Начало движения», «Движение вперед»; «Движение назад», «Отдельные этапы передвижения»; «Препятствие», «Преодоление препятствия»; «Перспективы дальнейших путей»). Метафора пути играет в первом торжественном выступлении Цай Ин-вэнь существенную роль в объединении народа, расколотого выборами, а также в описании дальнейших социально-экономических и демократических реформ. Мы полагаем, что постоянное использование Цай Ин-вэнь метафоры пути в ее инаугурационных обращениях, скорее всего, связано с интенсивным поиском выхода страны из сложившегося затруднительного положения.

Перевод политической метафоры представляет особую трудность. «Вторичному»

адресанту, по нашему мнению, необходимо точно понять, какая метафорическая модель занимает ключевое место в данном политическом дискурсе, чтобы ее прагматический потенциал в тексте перевода был сохранен. Как показало исследование, фреймо-слотовая структура метафорической модели «РАЗВИТИЕ СТРАНЫ — это ПУТЕШЕСТВИЕ» в целом была максимально сохранена в тексте перевода. При переводе первого торжественного выступления Цай Ин-вэнь наблюдаются трансформация фреймо-слотовой структуры изученной метафорической модели (примеры 6–8), замена метафорических контекстов нейтральным образом (примеры 11, 16, 17), неполная передача компонентов семантической структуры лексемы на языке оригинала (примеры 20–21), а также замена метафоры оригинала метафорой языка перевода (примеры 4 и 23). Уместно еще раз подчеркнуть, что в этих несоответствиях проявляются индивидуальные характеристики «вторичного» адресанта.

Перспективными представляются следующие направления дальнейших работ: рассмотрение инаугурационных обращений других тайваньских политических деятелей с когнитивной, прагматической и переводческой точек зрения, а также сопоставительный анализ торжественных выступлений тайваньских и иностранных политических деятелей.

ИСТОЧНИКИ

1. Inaugural address of Tsai Ing-wen. — 2016. — URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/4893> (date of access: 24.08.2022). — Текст : электронный.
2. 蔡英文總統就職演說全文。2016. = Полный текст инаугурационной речи Цай Ин-вэнь. — 2016. — URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/20444> (дата обращения: 24.08.2022). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Москва : Гнозис, 2007. — Текст : непосредственный.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — Текст : непосредственный.
5. Гаврилова, М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина) / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — Текст : непосредственный.
6. Гаврилова, М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Гаврилова М. В. — Санкт-Петербург, 2005. — Текст : непосредственный.
7. Гаврилова, М. В. Президентский дискурс / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. — Екатеринбург, 2013. — Вып. 3 (13). — С. 114.
8. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — Текст : непосредственный.
9. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006. — Текст : непосредственный.
10. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Краткий словарь когнитивных терми-

нов. — Москва : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — С. 90–93.

11. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — Текст : непосредственный.
12. Логический анализ языка. Культурные концепты. — Москва : Наука, 1991. — Текст : непосредственный.
13. Матвеева, Г. Г. Основы прагмалингвистики : моногр. / Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова. — Изд. 2-е, стер. — Москва : Флинта : Наука, 2014. — Текст : непосредственный.
14. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток-Запад, 2010. — Текст : непосредственный.
15. Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. — Изд. 2-е. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — Текст : непосредственный.
16. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Москва : Академический проект, 2004. — Текст : непосредственный.
17. Тамзина, А. Т. Проблемы современной американской президентской риторики / А. Т. Тамзина. — Абакан : [б. и.], 2001. — Текст : непосредственный.
18. Телия, В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В. Н. Телия. — Текст : непосредственный // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1988.
19. Топоров, В. Н. Путь / В. Н. Топоров. — Текст : непосредственный // Мифология : статьи для мифологических энциклопедий. — Москва : Языки славянской культуры, 2014. — Т. 2. — С. 186–200.
20. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 Муза — Сят / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — Москва : Прогресс, 1986. — Текст : непосредственный.
21. Чанг Джуй Ченг. Метафора пути в инаугурационной речи (на материале второго обращения Цай Ин-вэнь и его перевода на русский и английский языки) / Чанг Джуй Ченг. — Текст : непосредственный // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. — Тайбэй, 2021. — № 31. — С. 41–68.
22. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 2 Панцирь — Ящур / П. Я. Черных. — 3-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1999. — Текст : непосредственный.
23. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — Текст : непосредственный.
24. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — Текст : непосредственный.
25. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — Изд. 3-е. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2012. — Текст : непосредственный.
26. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — Текст : непосредственный.
27. Campbell, K. K. Inaugurating the Presidency / K. K. Campbell, K. H. Jamieson. — Text : unmediated // Presidential Studies Quarterly. — 1985. — Vol. 15, No. 2. — P. 394–411.
28. Ryfe, D. M. Presidents in Culture: The Meaning of Presidential Communication / D. M. Ryfe. — Switzerland : Peter Lang Group, 2005. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Tsai Ing-wen (2016). *Inaugural address of Tsai Ing-wen*. Retrieved Aug. 24, 2022, from <https://english.president.gov.tw/NEWS/4893>

2. Tsai Ing-wen (2016). 蔡英文總統就職演說全文. (Full text of the inaugural address of Tsai Ing-wen, 2016). Retrieved Aug. 24, 2022, from <https://www.president.gov.tw/NEWS/20444>

REFERENCES

3. Karasik, V. I., & Stermin, I. A. (Eds.) (2007). *Antologija konceptov* [Anthology of concepts]. Moscow: Gnozis, 2007. (In Russ.)

4. Vezhbickaja, A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevykh slov* [Understanding cultures through keywords] (transl. from English by A. D. Shmelev). Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. (In Russ.)
5. Gavrilova, M. V. (2004). *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoj reči (na materiale vystupenij V. V. Putina i B. N. El'cina)* [Cognitive and rhetorical foundations of presidential speech (based on the speeches of V. V. Putin and B. N. Yeltsin)]. St. Petersburg: Filologičeskij fakul'tet SPbGU. (In Russ.)
6. Gavrilova, M. V. (2005). *Lingvokognitivnyj analiz russkogo političeskogo diskursa* [Linguistic and cognitive analysis of Russian political discourse] [Doctoral Thesis of Dr of Philolog. Sciences]. St. Petersburg, 2005. (In Russ.)
7. Gavrilova, M. V. (2013). *Prezidentskij diskurs* [Presidential discourse]. *Diskurs-Pi*, 3(13), 114. Ekaterinburg. (In Russ.)
8. Karasik, V. I. (2002). *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. (In Russ.)
9. Kolesov, V. V. (2006). *Russkaja mental'nost' v jazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. (In Russ.)
10. Kubrjakova, E. S. (1997). *Koncept* [Concept]. In *Kratkij slovar' kognitivnykh terminov* (pp. 90–93). Moscow: Filologičeskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova. (In Russ.)
11. Lakoff, Dzh., & Dzhonson, M. (2004). *Metafori, kotorymi my živem* [Metaphors we live by] (Transl. from English under ed. and with foreword by A. N. Baranov). Moscow: Editorial URSS, 2004. (In Russ.)
12. *Logičeskij analiz jazyka. Kul'turnye koncepty* [Logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow: Nauka, 1991. (In Russ.)
13. Matveeva, G. G., Lenec, A. V., & Petrova, E. I. (2014). *Osnovy pragmalingvistiki* [Fundamentals of pragmalinguistics] [Monograph]. [Ed. 2nd, ster.]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.)
14. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2010). *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2010. (In Russ.)
15. Prohorov, Ju. E. (2009). *V poiskah koncepta* [In search of a concept] (2nd ed.). Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.)
16. Stepanov, Ju. S. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture] (3rd ed., corrected and supplemented). Moscow: Akademicheskij proekt, 2004. (In Russ.)
17. Tamzina, A. T. (2001). *Problemy sovremennoj amerikanskoj prezidentskoj ritoriki* [Problems of modern American presidential rhetoric]. Abakan. (In Russ.)
18. Telija, V. N. (1988). *Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee jekspressivno-ocenocnaja funkcija* [Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function]. *Metafora v jazyke i tekste*. Moscow: Nauka, 1988. (In Russ.)
19. Toporov, V. N. (2014). *Put' [A Way]*. In *Mifologija: Stat'i dlja mifologičeskikh jenciklopedij* (Vol. 2, pp. 186–200). Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. (In Russ.)
20. Fasmer, M. (1986). *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] (Vol. 3, Muza — Sjat; transl from German and supplements by O. N. Trubachev, 2nd ed., ster.). Moscow: Progress. (In Russ.)
21. Chang, Jui-Cheng (2021). *Metafora puti v inauguracionnoj reči (na materiale vtorogo obrashhenija Čaj In-vjen' i ego perevoda na russkij i anglijskij jazyki)* [The metaphor of the path in the inaugural speech (based on the second address of Tsai Ing-wen and its translation into Russian and English)]. *Voprosy izučenija russkogo jazyka, istorii i kul'tury Rossii*, 31, 41–68. Tajbjei.
22. Chernyh, P. Ja. (1999). *Istoriko-jetimologičeskij slovar' sovremennoego russkogo jazyka* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language] (Vol. 2, Pancir' — Jashhur; 3rd ed., ster.). Moscow: Russkij jazyk. (In Russ.)
23. Chudinov, A. P. (2001). *Rossija v metaforičeskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie političeskoj metafori (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg. (In Russ.)
24. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforičeskaja mozaika v sovremennoj političeskoj komunikacii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)
25. Shvejcer, A. D. (2012). *Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty* [Translation theory: status, problems, aspects] (3rd ed.). Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM». (In Russ.)
26. Shejgal, E. I. (2000). *Semiotika političeskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] [Doctoral Thesis of Dr of Philol. Sciences]. Volgograd, 2000. (In Russ.)
27. Campbell, K. K., & Jamieson, K. H. (1985). *Inaugurating the Presidency. Presidential Studies Quarterly*, 15(2), 394–411.
28. Ryfe, D. M. (2005). *Presidents in Culture: The Meaning of Presidential Communication*. Switzerland: Peter Lang Group, 2005.